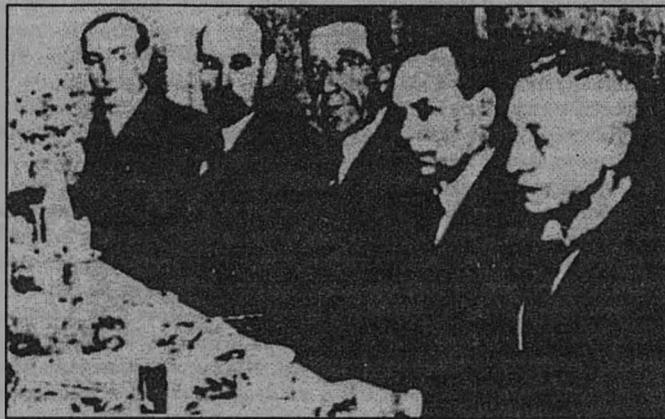

Русская гитара - Париж -
1954 - 18-4 мая - с. 10-11

Неожиданные встречи

Иван Бунин в Таллине

На банкете в честь И.А.Бунина в Таллине.
За столом справа И.Бунин, в центре — И.Северянин.

И спетая березой молодой
Песнь солнышку. И вешних вод купель.

Прозрачен стих, как северный апрель.
То он бежит проточною водою,
То теплится студеною звездой,
В нем есть какой-то бодрый, трезвый хмель.

Уют усадеб в пору листопада.
Благая одиночества отрада.
Ружье. Собака. Серая Ока.

Душа и воздух скованы в кристалле.
Камин. Вино. Перо из мягкой стали.
По отчужденной женщине тоска.

Живя в глуши в Эстонии, Северянин страдал от недостатка и недоступности ему современных книг. В письме Августе Барановой от 5 января 1930 г. он жаловался:

"Отсутствие новых книг дает себя чувствовать, очень глущу, что не могу следить за новой беллетристкой и поэзией... Алданова, Бунина и др. здесь нельзя получить, и это грустно. В особенности хотелось бы достать прогремевшую "Митину любовь". Вообще же — Бунина и Шмелева".

И Бунин хорошо знал дореволюционного Северянина. Давая оценку предреволюционной поэзии, Бунин заметил:

"В поэзии царили Александр Блок, Бальмонт, Брюсов, З.Гиппиус, Гу-

милев, Ахматова, наконец, хотели этого или не хотели, — Игорь Северянин, чье имя знали не только все гимназисты, студенты, курсисты, молодые офицеры, но даже многие... не имевшие в то время понятия, что существует такой русский писатель: Иван Бунин".

Встреча двух русских писателей получилась скоротечной: несколько слов о тяжелой эмигрантской жизни, судьбе общих знакомых, кто над чем работает, — и вот уже поезд стал тормозить, приближаясь к Таллину. Северянин пригласил Бунина к себе на Россонь, Бунин пригласил в гостиницу. Оба отказались.

Они вторично встретились на банкете в честь гостя, где Северянин, приветствуя Бунина, прочитал свой сонет.

Творческих последствий эта встреча, к сожалению, не имела.

Таллинский литературовед Дмитрий Шумаков рассказывает о своем пребывании на первом выступлении Бунина:

«Среди прочих слушателей я обратил внимание на сидевшую недалеко от меня даму. Она комкала в руках батистовый платок, по временам смахивая им слезы, набегавшие на глаза... По окончании вечера многие из слушателей устремились за кулисы... Рассеянно отвечая на вопросы репортеров, Иван Алексеевич вглядывался, словно припоминая, в лицо дамы, шедшей позади всех. Это была моя давнишняя соседка. Неожиданно Бунин вымолвил: "Эмилия? Ты?"»

Так 68-летний Бунин вернулся в свое семнадцатилетие. Это была Эмилия Васильевна Фехнер, первая любовь поэта.

Все помню я... Но нет уж в мире нас

Когда-то юных и блаженных!

Откуда же являешься ты мне?

Зачем же воскрешаешь ты во сне,

Несрочной прелестью сияя,

И дивно повторяется восторг,

Та встреча краткая, земная,

Что Бог нам дал и тотчас вновь расторг?

В своей книге "Жизнь Бунина" его вдова В.Н.Муромцева писала:

"Когда Иван Алексеевич был в Ревеле, столице Эстонии, после вечера, где он выступал, к нему подошла полная, небольшого роста дама. Это была Эмилия! Они долго говорили. Вспомнил он Эмилию и их неожиданную встречу незадолго до смерти".

Таллинские встречи с Северянином, собратом по ремеслу, да и по судьбе, и встреча через полвека с Эмилией Фехнер выходили за рамки официальных торжеств, и это привносило живой интерес, будоражило память и чувства.

Ганновер

Бунин

В его стихах — веселая капель,
Откосы гор, блестящие слюдою,